

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXV

Buenos Aires, martes 8 de mayo de 1973

Буэнос Айрес, вторник 8 мая 1973 г.

№ 1211

ПАСХАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА
К СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

С этим радостным Пасхальным возгласом шлю сердечный привет от Имени Великой Княгини, Своего и Великой Княжны всем соотечественникам на Земле Российской и за ее рубежом пребывающим.

Когда наступает день Пасхи — Воскресения Христова — мысли и надежды всех нас особенно настойчиво обращаются к родным просторам, до сих пор еще плененным силами безбожия и лжи.

В этот день мы усердно молим Господа Иисуса Христа, победившего смерть, об избавлении нашего Отечества от духовной смерти. Причем нам всем следует помнить о той ответственности, которую несем сообща, без различия рубежей, за участие в деле возрождения России на основах ее исторического прошлого.

В святые Пасхальные дни Я испытываю желание подчеркнуть Моим Сподвижникам, действующим единолично или же объединенными в преданных Мне группах и организациях, что дорожу их участием, вносимым в общий труд, но что при этом необходимо не терять сознания о важности и сложности, стоящих перед ними задач, не терпящих непродуманного к себе отношения. Тем более недопустимы личные трения, противоречащие соблюдению ответственности. Мною уже упомянутой, наносящие вред исповедуемой нами идее и способствующие торжеству врагов.

Как Восприемник Прав и Обязанностей Моих Державных Предков Я не могу выступать в качестве Возглавителя какой-либо отдельной политической группировки — и это относится и к монархическим содружествам — так как Я должен служить, по Милости Божией, всем Российским Народам, всему нашему Великому Отечеству. Но успехи Моих Сподвижников Меня радуют и Я всегда готов высказывать Мои пожелания и советы, когда они их просят, и всегда буду ставить им на вид те их действия, которые по Моему могут нанести ущерб нашему Делу.

В настоящее время считаю вопросом первостепенного значения привлечение наибольшего числа молодежи, где бы она ни находилась, к участию в деле освобождения России.

Сознаю все трудности, препятствующие, в условиях жизни вне границ России, пробуждению чувства кровной связи со своей Родиной среди третьего и даже четвертого поколения эмиграции, но никогда не соглашусь с мнением тех, кто считает неизбежной денационализацию всего молодого поколения зарубежья. Налицо утешительные признаки тяги, иногда даже неожиданной, к своим родным источникам среди юношей и девушек, родившихся и выросших на чужбине. Всё же молодым следует помнить, что пробьет час, когда они будут вынуждены принять или отвергнуть духовное наследие своих дедов и отцов, которые посвятили жизнь борьбе или с оружием в руках, или вооруженные только словом Правды против власти, чуждой нашим коренным государственным устоям.

Также и в России немалы трудности, ожидающие молодежь, вступившую в сознательный возраст, воспитанную в отрицании или искажении нашего великого прошлого и умалчивании его достижений. Но и тут, по всему многому, что до Меня доходит, Я вижу признаки, как молодое поколение на Родине всё больше сознает, что оно является наследником более чем 1000-летней истории нашего Отечества.

Отмечаю наличие в России, во всех отраслях человеческого творчества, даже при теперешних условиях существования, целого ряда выдающихся деятелей науки, литературы, искусства, отважных исследователей сверхвоздушных пространств. До каких бы еще более совершенных и обширных творческих высот они все дошли бы при открывшихся перед ними возможностях свободного мышления и труда!

Долг наш, проживающих в подобных свободных условиях, помочь родной нам молодежи, а также и всем, без исключения, людям доброй воли, понять, что Российская Императорская Власть, содержащая всю полноту отечественной многовековой традиции, не принадлежит прошлому, но способна и в наши дни обеспечить Народам России восстановление царства Законности и Права.

ВЛАДИМИР

Дню за рубежом России
в день Светлого Христова
Воскресения 16-29 апреля
1973 года.

С подлинным верно:
Начальник Собственной
Главы Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома
Походной Канцелярии

Николай Вуич

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

правдивый и талантливый автор

С неослабеваемым интересом прочел я труд Валентины Алексеевны Богдан «Студенты первой пятилетки», Издательство «Наша Страна», Буэнос Айрес. 1973 г. и смело называю ее двумя словами: правдивая и талантливая книга! О талантливости нашей единомышленницы по народно-монархическому движению говорят за себя живость описания подсоветской России и живых людей-студентов, которые могли бы быть моими учениками по университету, безупречный русский язык, столь редкий в нашей живущей вдали от родины среде, умелое пользование студенческим фольклором, иллюстрируемое различными песнями, напомнившими мне мою молодость и мастерское описание советской действительности в эпоху первой пятилетки.

Мне лично особенно дорого было читать описание станицы Кавказской, в революционные годы ставшей городом Кропоткиным, где протекло детство и отрочество Валентины Богдан. С моего рождения до 1915 года проезжал я сперва ребенком, затем подростком, сопровождая отца моего практиковавшего на Кавказских Минеральных Водах летом с 1885 по год его кончины — 1915-ый. Мы ехали по Владикавказской железной дороге, где служил отец нашей писательницы, останавливаясь на станциях Кавказская, Гулькевичи и Армавир, которые она упоминает, в прекрасные майские дни дивной степной природы.

Да простят мне читатели эти личные воспоминания, от которых перехожу к свидетельству правдивости этой прекрасной книги. Принадлежа к старшему поколению научных работников, я начал первый описываемый ею учебный 1929-1930 год сначала профессором международного права и преподавателем Института Журнализма в Ленинграде, а кончил его с ночи на 5-ое февраля в Доме Предварительного Заключение по «делу Академии Наук». Поэтому знаю жизнь студенчества, как в советских ВУЗ-ах, так и в тюремном заключении, слушая их рассказы в 21 камере Третьего Корпуса. Помню борьбу их за право оставаться, как Валентина Алексеевна обещала матери, беспартийной и молиться хотя бы украдкой перед экзаменами или, что хуже, политпроверкой, а также в тюремной камере в ожидании свирепого допроса или неправого приговора Тройки ОГПУ, решившей наряду с другими и мою судьбу. Помню и доносы, анонимные и подписанные, выслужившихся карьеристов из студенческого актива. Раз на заседании совета профессоров, войдя до начала заседания я взял у секретаря Совета пачку писем для просмотра и при его выходе на несколько минут из зала навстречу входившим профессорам, смог сунуть в карман своих брюк прочитанный мною анонс на студентку третьего курса, оказавшуюся дочерью кулака. Исчезновение одного из кучи доносов осталось незамеченным и бедная девушка благополучно сдала весной у меня экзамен при переходе на выпускной четвертый курс, не подозревая, кому обязана тем, что осталась в Институте.

В книге прекрасно изображены типы студентов, вступивших в партию с расчетом потом быть исключенными за недозволенные «дани», но потом убедившихся, что из «чертовой паутины» нельзя выбраться без урона. Лучше остаться, как Валентина Алексеевна, беспартийным.

1930-31 г. я начал в тюрьме, а закон-

чил по приговору тройки ОГПУ при Ленинградском Военном Округе от 10-го февраля в Беломорском концлагере в Карелии на замерзшем берегу Выг-озера. Тут снова подтверждаю правдивость рассказа относительно Карачаевского восстания в апреле 1929 года. Там в лагере я подружился с приговоренным к 10 годам рядовым участником восстания: все главари были расстреляны. Он мне говорил, что плохо вооруженные охотничьи ружьями спустились с гор и захватили Кисловодск. Она верно описывает разгром восстания самолетами-бомбардировщиками и отрядами чекистов ВОВХР (войска внутренней охраны). Мне помнится, как карачаевец в 1931 году в концлагере упрекал терского казака, что они не поддержали восстания, на что казак ответил: мы не дураки, чтоб идти с охотничьими ружьями против самолетов и танков с артиллерией. На это получил от карачаевца резонный вопрос: «Мы хоть безбожных коммунистов перебили, как своих, так и русских, а вы по домам сидели пока мы бились под Кисловодском, а теперь в одном с нами лагере сидите, как раскулаченные или подкулачники. Но Бог нас не оставит — наш час придет!»

Час пришел через 11 лет: в 1942 году летом отбывшие свою лагерную десятилетку (1929-39) и вернувшиеся в родные аулы карачаевцы, узнав о том, что немцы от Ростова идут на Кавказ, снова восстали и опять перебили всех коммунистов; выслав делегацию на встречу авангарда армии генерала Листа, они составили «легион» карачаевцев, который отступил с немцами. Потом из беженских лагерей в Италии они были с семьями отправлены в Иорданию, где заслуженные карачаевцы составляли личную охрану короля Абдулаха, а теперь его сына Гуссейна.

Это подтверждает рассказ Валентины Алексеевны о захваченных укрывавшихся в горах карачаевцах, из которых она видела семь арестованных при облаве. Я лично побывал в Карачаевских аулах еще летом 1915 года, при поездке по Военно-Сухумской дороге.

Хорошо описаны ее впечатления от «парттысячников», из которых вышла в последующие годы вся партийная администрация заводов и некоторые члены современного ЦК КПСС. Понимаю, что арестованного отца писательницы перевели с места ареста в Гулькевичи в ОГПУ Армавира, которому были подчинены арестовавшие его чекисты.

1931-1932 г. прошли для меня в концлагере, что мне позволяет подтвердить правильность рассказов автора. Может показаться странным: но в концлагере больше знаешь, чем на воле, ибо ленинградский профессор о Кубани знает, что пишут в газетах, а заключенный (мне удалось благодаря знанию латинского языка при помощи заключенных врачей сдать экзамен на лексима и работать в Санчасти) при встрече всякого свежего этапа узнает новости от вновь прибывших заключенных. Поэтому знаю, как студентов посылали на посевные и уборочные кампании, как «идейные» активисты рыскали по измам и амбарам, арестовывая тех, у кого находили припрятанное зерно. Помню целые этапы покинутых крестьян, которые называли себя «ликвидированными», ибо их заключение им объясняли, как «ликвидацию кулачества». Очень живо описаны впечатления нашей кубанской казачки от ставшего мне в ту пору недоступным Ленинграда с посещениями музеев,

ДЕЛА СОВЕТСКИЕ

ПРИВИЛЕГИЯ ПОДСОВЕТСКИХ ТРУЖЕНИКОВ

Весна, это когда зацветают цветочки, возбужденно чирикают птички, чаще встречаются влюбленные парочки: обычное, из года в год повторяющееся дело. В СССР весна — это, кроме всего прочего, и то время, когда не только поэты, но и работники высших пропагандных инстанций оттачивают свои строчки: речь идет, нетрудно догадаться, о ежегодных призывах к «Первомаю».

Но если к международному празднику труда и трудящихся, — с лозунгами и демонстрациями, концертами и гуляниями. — готовятся не только в стране Советов, но и в мире капитала, то у подсоветских тружеников есть одна привилегия, которой лишены люди наемного труда за рубежом: привилегия «добровольно» и «с огромным энтузиазмом» выходить на коммунистический субботник, дарить коммунистическому государству — ко дню рождения его основателя — один рабочий день безвозмездного труда! Но оставим эту тему на конец.

СОТРУДНИЧЕСТВО ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В Армянской ССР, точнее — в Бюраканской астрономической обсерватории решено создать советско-американскую лабораторию. Ее назначение: опыты по установлению связи с возможными существующими цивилизациями за пределами нашей солнечной системы. Источник этой информации — французский журнал «Лари-Магч». По его сведениям, советско-американская лаборатория в Армении будет оборудована мощным приемопередатчиком, который сможет рассылать радиосигналы во Вселенную и принимать ответные сигналы — если таковые поступят.

ПЕПСИ-КОЛА ВЗАМЕН СТОЛИЧНОЙ

Значительно раньше советско-американское сотрудничество должно дать результаты в городе Новороссийске: там, по заключенному в середине апреля соглашению между «Союзплодмпорт» и компанией «Пепсико», еще в 1973 году должен быть сдан в эксплуатацию первый в СССР завод по производству прохладительного напитка «Пепси-кола». Завод будет построен американскими специалистами. В течение ближайших пяти лет, в продажу поступят 360 миллионов бутылок «Пепси-колы». Взамен, компания «Пепсико» обязалась импортировать из Советского Союза ежегодно 10 миллионов бутылок водки «Столичная».

СДЕЛКА КАПИТАЛИСТОВ С КОММУНИСТАМИ

Однако, все это мелочи по сравнению со сделкой, которую заключил в Москве крупный американский предприниматель — почти легендарный знакомый Ленина Арманд Хаммер, президент компании «Оксидентал Петролеум Корпорейшн». Соглашение предусматривает, в частности, совместное строительство в СССР крупного промышленного комплекса по производству минеральных

удобрений. Срок соглашения — двадцать лет; намеченный объем взаимных поставок — около 8-ми миллиардов долларов: это — если не считать американских поставок по программе «лендлиз» во время Второй мировой войны — самая крупная сделка в истории торговых отношений между СССР и США.

Кроме объема сделки, привлекает внимание и то, что (по словам заместителя министра внешней торговли СССР Комарова) заключенное с компанией Хаммера соглашение — это первый случай сотрудничества в строительстве «крупных промышленных комплексов на концессионной основе». (Как будто бы еще совсем недавно подсоветских телезрителей заверяли в том, что о возвращении к практике концессий иностранным частным фирмам и речи быть не может).

ИРИНА ЯКИР

КГБ продолжает трудиться над «делом № 24». По имеющимся сведениям, по этому делу производятся допросы лиц, заподозренных в составлении, хранении и распространении венецзурного машинописного журнала «Хроника текущих событий». Как сообщил московский корреспондент агентства печати «Рейтер», Ирина Якир — дочь арестованного в июне 1972 года историка Петра Ивановича Якира — якобы заявила на допросе, что она помогала в издании «Хроники».

Ирина Якир — жена учителя, поэта и исполнителя песен Юлия Кима. Она — кормящая мать. (По тем же сведениям, Ирина Якир никаких третьих лиц не называла).

Валерий Чалидзе, до недавних пор член Комитета прав человека в СССР, опубликовал в газете «Нью Йорк Таймс» письмо, в котором призывает мировую общественность выступить в защиту Ирины Якир.

СЕКРЕТНОЕ ВООРУЖЕНИЕ

Как сообщил московский корреспондент ЮПИ, в Самиздате в настоящее время распространяется исследование двух петербургских экономистов. Они приходят к выводу, что средства, которые советское правительство расходует на нужды обороны, примерно в четыре раза больше тех сумм, которые официально указываются в соответствующей статье государственного бюджета.

Достигается это тем, что многие основные затраты вносятся в бюджеты не министерства обороны, а других министерств и ведомств.

На непомерно большой военный бюджет СССР обращал в свое время внимание и академик Сахаров. В письме на имя генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева в июне 1972 года он писал, что военные расходы Советского Союза поглощают без малого половину всего бюджета страны.

ЗАГРЯЗНЕНИЕ СРЕДЫ

Советские руководители приняли решение относительно охраны окружающей среды. Как заявил на пресс-конфе-

† В воскресенье 13-го мая по случаю исполнившейся 24-го апреля 20-й годовщины со дня смерти

ОСНОВАТЕЛЯ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

в Кафедральном Собрании Воскресения Христова после Божественной Литургии будет отслужена панихида,

о чем сообщает Редакция «Нашей Страны»

ренции председатель госкомитета Совета министров по науке и технике Кириллин, правительство СССР отклонило план создать — по примеру американского агентства — специальное учреждение по охране биосферы. Борьба с загрязнением среды будет лежать на ответственности отдельных министерств и других правительственных учреждений.

Кириллин оптимистически отозвался о перспективах оздоровления окружающей среды в Советском Союзе. Основным путем к этому он считает усовершенствование процессов промышленного производства. Оптимизм Кириллина разделять трудно. Кто знаком с последствиями межведомственной неразберихи в советском народном хозяйстве, и кто знаком с причинами неуспешной борьбы советской промышленности за повышение качества производства, тот не может отнестись к решению правительства без глубокого скепсиса.

ПОДСТРЕКАТЕЛЬ СЕПАРАТИЗМА?

П. Шелест, бывший 1-й секретарь ЦК компартии Украины, подвергся резкой критике за его, изданную в 1970 году книгу «Украина наша радянська». Журнал «Коммунист Украины» упрекает его в том, что в своей книге он допустил «вредные тенденции», могущие содействовать оживлению националистических иллюзий и предрассудков, возбуждать остатки национальной ограниченности и чванства.

Это, что называется, «прония судьбы». Ведь именно во время правления Шелеста, начиная с середины шестидесятых годов на Украине происходили многие аресты и судебные процессы над представителями украинской интеллигенции, которых обвиняли — в украинском национализме...

ИЗМЕНЕНИЯ В ЛОЗУНГАХ

Вернемся к первомайским призывам ЦК КПСС. К ним возможен разный подход. (Соблазнительно представляется о том, что получилось бы из них под рукою талантливого сатирика, если бы ему развязать руку). Но возможен и серьезный подход. Например, подход советолога.

Советолог! проведет скрупулезный сравнительный анализ призывов этого года с соответствующими текстами прошлых лет, или по меньшей мере — предыдущего года. Он тогда подметит, что наиболее заметные изменения коснулись внешнеполитических призывов. Так, 44-ый первомайский призыв 1972 года гласил:

«Трудящиеся всех стран! Боритесь

против агрессивной политики империализма, за прочный мир, за демократию, национальную независимость и социализм!»

Еще осенью прошлого года эта формулировка вошла за номером 47 в Октябрьские призывы ЦК КПСС. А теперь, весной 1973-го весь этот призыв об агрессивной политике империализма начисто снят. Братский привет героическому вьетнамскому народу звучит ныне без ссылки на «агрессию американского империализма»; просто «империалистическая агрессия», без уточнения национальности, отнесена к прошлому. Всем народам Индокитая ЦК КПСС желает мира, свободы и независимости. И это в то время, когда северовьетнамские войска совместно с коммунистическими силами в Камбодже и Лаосе ведут активные военные действия, настолько активные, что снова были вызваны американские бомбардировщики.

И советолог приходит к заключению, что, повидному, советские руководители в настоящий момент избегают всего, что могло бы омрачить предстоящую в июне встречу между Брежневым и Никсоном в Соединенных Штатах; что советские руководители весьма заинтересованы в том, чтобы и дома, и перед глазами всего мира предстать в роли миротворцев: недаром относительно сдержанный тон призыва о Ближнем Востоке; недаром братский привет рабочему классу в капиталистических странах на этот раз без упоминания «самотверженной борьбы против ига монополий»; недаром, наконец, введение совершенно нового призыва: о триумфе идей Программы Мира, разработанной XXIV съездом КПСС!

НИЧЕГО НОВОГО

Но если наш гипотетический советолог действительно серьезный, то изучив под микроскопом все 55 первомайских призывов, он в конце концов должен будет сказать себе и другим, что никаких новых познаний не извлек; ну, какая, скажем, разница, названы ли Советы депутатов трудящихся «органами подлинно народной власти», или — как бывало раньше — «подлинно народными органами власти» или «подлинными органами народной власти»? Сколько бы партийные идеологи не переставляли слова, все равно же давно всем ясна действительная, жалкая функция советов в стране Советов.

Нет ничего нового под серпом и молотом.

О. Н.

крепости и работой на Ижорском заводе.

Забавен случай со свиньей, пятячком разрывшей запряганное золото, георгиевский крест и другие семейные реликвии, спрятанные казачьей семьей. Этот факт замечательней «двенадцати стульев» Ильфа и Петрова. Могу подтвердить на собственном опыте и примере тысяч людей, что бросавшие жилье и часто менявшие местожительство, спасались, а остававшиеся в родных местах гибли. Лучший пример дает наша Династия: все оставшиеся в Петрограде Романовы погибли в нем (Великие Князья Сергей и Николай Михайловичи, Павел Александрович и Дмитрий Константинович) или вывезены на Урал, где приняли мученическую смерть, а уехавший при Керенском, не веря демократическим гарантиям, в Финляндию Великий Князь Кирилл Владимирович спасся.

Свидетельство Валентины Алексеевны подтверждает блестяще это мое наблюдение. Даже в ежовщину можно было уцелеть таким поведением.

1932-33-й год был для меня годом начала далекой сибирской ссылки. Раскулачивание продолжалось, приводя в ужас даже некоторых твердокаменных

коммунистов, подобно описанному автором Ивану Платоновичу.

В книгу удачно вкраплены впечатления, производимые на молодежь лучшими рассказами Чехова, как «Степь», показывающим, как хорошо всем жилось в оклеветанную революционерами пору «реакции» Александра Третьего. Этому противопоставлено жестокое выселение всей Полтавской станицы. Появляется понятие «спецпереселенцев». Под Кузнецком было поселено 24 тысячи казаков с семьями, которых я видел своими глазами в этой ссылке. Треть из них вымерла за один год, главным образом младенцы и старики обоего пола; молодежь же приходило работать на строительство Кузнецкого Комбината, сорочалетняя — казачка приходила брать мое белье в стирку, за что платил получаемыми по ИПровскому пайку папиросами, маслом, сыром, хлебом, селедками и другими продуктами. Она мне говорила о смертности в эту лютую сибирскую зиму при жизни в выкопанных спецпереселенцами землянках.

Опальные троцкисты и бухаринцы, руководившие стройкой, «сигнализировали» в Москву о гибели за одну зиму трети спецпереселенцев, что через иностранных инженеров могло дойти до Запада, а потому на расследование был

послан член коллегии НКВД Лев Раппопорт. Партийцы мне говорили о его ценном докладе в коллективе Кузнецкостроя: «я побывал в селении, много видел беременных баб. Раз казаки в ссылке еще плодятся, то не так плохо им живется». Я был рад в ежовщину узнать, что Раппопорт расстрелян, как любимец своего соплеменника Ягоды.

Прекрасно описание свадьбы автора с Сергеем, совершенное священником нашей потаенной Церкви. Как жалок по сравнению с этим брак беременной Симочки с Ароном в ЗАГС-е.

Интересно и мне знакомое описание дипломной практики, которой закончился после свадьбы этот учебный год.

В 1933-34 годах Валентина Алексеевна благополучно защитила дипломный проект и стала инженером, не вступив в партию и сумев уцелеть при тайном церковном венчании. О нем не знал даже младший братишка, который мог проболтаться. Забавен эпизод грабежа вставных золотых зубов у бывшего красного партизана, которые налетчики выбили у него изо рта. Коммунисты любили набивать рот золотом, что вызвало в те годы частушку:

«Вот расход то дорогой:
Очень мне обидно —

У меня зуб золотой,
А его не видно».

При мне в концлагерях у покойников выбивали зубы перед погребением в общей яме, чтоб отправить золотые зубы в «Фонд Индустриализации».

В заключение хочу еще раз приветствовать появление в наших народно-мо нархических рядах новой писательницы, судьба которой в описываемые годы первой пятiletки мне так близка и понятна. Этого я не переживал при чтении воспоминаний далеких от меня по духу авторов: старой эсэрки Олицкой и троцкистки Гинзбург, матери нынешнего оппозиционного писателя Василия Аксенова. На каждой странице чувствуешь, что талантливая девушка первой пятiletки близка по духу, по мировоззрению мне, проходившему похожую страду.

Пожелаем всем русским эмигрантам самим прочесть эту, представляющую огромный социологический и исторический интерес книгу, а автору не только продолжать писать в «Нашей Стране» свои продуманные и интересные статьи, но и наградить нас в будущем «Записками подсоветского инженера».

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Б. ГАНУСОВСКИЙ

„БУХ“ !!!

РУССКИЙ ПОЛИТИКО-САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
БЕЛГРАД. 1930-35 гг.

В годы перед Второй мировой войной эмиграция издавала массу периодических изданий. Их насчитывается более полутора тысяч названий. Где только они не выходили! И во всех странах Европы, и в Азии, и в далекой Австралии. Но, все это были серьезные издания, все они ставили себе высокие цели, все они звали эмиграцию к совершенно подвигам и борьбе и никто как-то не задумывался над тем, что много было в этом и наигранного и преувеличенного и ненатурального и просто смешного.

И вот, весной 1930 года три русских студента Белградского университета, бывшие кадеты Крымского корпуса, ре-

шили основать русский сатирический журнал. Сказано — сделано. Журнал был основан.*)

Следует заметить, что эти «журналисты» не были новичками своего дела. Еще в шестом классе корпуса они выпускали свой подпольный журнал «Очевидец» (подразумевалось — врёт, как очевидец). Тираж был не малый, около 30 экземпляров, печатавшихся ночью, тайно, на ротаторе в корпусной канцелярии. Однако, вышло всего четыре номера. После выхода четвертого номера, офицер-воспитатель капитан Маевский сказал издателю: — «у нас появился, пакостный подпольный журнальчик. Кто

его издает я не знаю и, знать не желаю. Но, предупреждаю: если выйдет пятый номер то, вы выйдете вслед за ним» ...

Журнал преждевременно скончался... Подобный же, бесславный, конец угрожал и новому журналу: бывший военный агент полковник Базаревич «конфисковал» первый номер, но не весь, несколько сот номеров успело разойтись и журнал получил общественную поддержку. Первые номера печатались на пишущей машинке и размножались литографически. Выглядело неважно, но дело было не в форме, а в содержании. Так вышли первые четыре номера, а потом редактор одной русской газеты в Белграде решил поддержать «талантливых мальчиков» и отпечатал очередной номер в своей типографии. (Ах, если бы он знал, что он делает!). Увы, его расчеты на хорошую прибыль не оправдались. Редакции «БУХА» пришлось искать другую типографию. Назад к литографическому изданию пути не было. И вот, меняя почти после каждого но-

мера типографию, журнал начал выходить, более или менее, регулярно и существовал ШЕСТЬ лет. Для эмигрантского издания, не пользовавшегося никакой субсидией, явление исключительное.

Из всех участников журнала в настоящее время в живых осталось только двое: я, да наш художник Тен — талантливый карикатурист, промышленный же и теперь.

Настоящим чудом у меня сохранилось изрядное количество номеров «Буха» и мне хочется воскресить на страницах нашей газеты кое-что, не утерявшее своей остроты, несмотря на почти сорокалетнюю давность. Я буду очень рад, если и теперешние читатели посмеются и оценят то, над чем смеялись и мы сорок лет назад.

Б. ГАНУСОВСКИЙ

*) Его название «Бух» символизировало «бух в эмигрантское болото!»

Н. ФЕВР

С Е К С - А П И Л Ь

Послевоенная эпоха, вообще не стеснявшаяся в новинках, подарила людям массу совершенно новых слов. Источенные инфляциями и фокс-троттами человечество, не могло уже бороться с этим словесным нашествием и принимало все, включая в свой обиход не только такие слова первой необходимости, как мораторий и грипп, но и ничего не говорящие, ни уму ни сердцу, прогибацию и Лигу Наций. Наплыв новых слов был так велик и эти слова сразу же заняли такое важное место в жизни, что приходится только поражаться, как довоенное поколение обходилось без Пан-Европы и мисс Европы, без румбы и Ганди и вообще без всех этих слов, которых нельзя было найти не только у Брокгауза, но даже и у Ефрона. Однако из тысяч новых слов только два действительно покорили земной шар и приобрели общечеловеческое значение. Это саксофон и секс-апиль.

Эти два слова проникли во все слои и прослойки общества и, окончательно онадевшеему от всевозможных демпингов человечеству, стали необходимы как воздух. Надо заметить, что несмотря на внешнее созвучие, эти слова ничего общего между собой не имеют. С саксофоном дело обстоит просто. Значение этого слова известно не только маленьким детям, но даже и их родителям. Все знают, что так называется изогнутая, увесистая трубка, которой, в конце танцевального вечера, джаз-бандист бьет по голове распорядителя за неуплату обещанного гонорара. Сложнее обстоит дело с секс-апилем. Значения этого слова не знает никто. И несмотря на это, а может быть как раз поэтому, оно в один год завоевало весь мир и нарушило как будто установившееся равновесие.

Это слово пустил в оборот какой-то досужий американский романист, именем которого неблагодарные люди совершенно не интересуются. Такова судьба всех подлинно великих людей. Все знают Эйнштейна с его, никому ненужной, теорией относительности или Коперника, убедившего человечество, что земля вертится, как будто от этого стало легче жить, имя же истинного благодетеля, придумавшего, например, штаны, не знает никто, а между тем, чтобы делали люди с теорией относительности не имея обычных, хотя бы и относительно целых, штанов. Такая судьба постигла и изобретателя секс-апиля. В то время, как его детище перелетев через океан завоевывало мир, он сам забытый неблагодарными современниками сидел где-нибудь в самой неуютной части Клондайка, а может даже повесился, брошенный собственной женой, не нашедшей в нем достаточно секс-апиля.

Впрочем судьба этого неудачника совершенно неинтересна. Изобретенный же им секс-апиль быстро стал предметом первой необходимости. Люди окончательно обезумели. Никто не желал обходиться без секс-апиля. Честный добродушный отец семейства с окладистой пародической бородой проведя двадцать пять лет безоблачной семейной жизни и прижив с своей достойной супругой троих детей и подагру, вдруг на двадцать пятом году, в день сере-

бряной свадьбы обнаружил у своей жены полное отсутствие секс-апиля и в отчаянии, от сознания бесцельно проведенной жизни, бросился в воду вместе с бородой и подагрой. Благообразная, кружевная старушка не думавшая уже ни о чем земном и рассчитывавшая живой или, в крайнем случае, мертвой попасть на небо, вдруг чувствовала в себе необыкновенный прилив секс-апиля и забыв о небе и прочих неактуальных вещах, записывалась членом соревнователем в нюдистический клуб «Литя торопись».

В оценке своих знакомых появился новый убедительный козырь. Женщины презрительно поднимая грифельные брови говорили о знакомом мужчине: «ах, он такой душка, но подумай, у него абсолютно нет секс-апиля». Мужчины разбрасывая новую знакомую уверенно заявляли: «да, рожа у нее неподобная, но зато секс-апиля хоть отбавляй».

Для поступления на службу уже не важен стал диплом, долготелые практика и тому подобные мелочи, важно было наличие хотя бы самого паршивенького секс-апиля. С рынка совершенно исчезли воротнички «Тип-топ» и подвязки «мечта поэта» и то, и другое получило модное название — секс-апиль. И даже домашним болонкам, вместо традиционного Жу-жу, стало даваться игривое имя «секс-апильчик». О секс-апиле печатались ученые труды, популярные брошюры, устраивались общедоступные лекции с туманными картинками, а любознательные дети, в поисках секс-апиля, потрошили ни в чем неповинных плюшевых медведей. Неунывающие композиторы, отдавая дань требованию публики, в десятый раз переделали танго Магнолия. В новой версии оно начиналось так:

«В бананово-лимонном Сингапуре-пуре, Где также есть корица и ваниль, Вы встретите в любой, гуземной дуре, Бесплатный секс-апиль».

И, все-таки, несмотря на все это, никто не знал точного значения этого слова. Одни говорили, что это «что-то особенное, что вас притягивает», но куда и как притягивает оставалось невыясненным. Другие считали, что это, что-то вроде изюминки. Некоторые полагали, что это какие-то невидимые лучи. Мистики не сомневались, что тут виноваты беспокойные предки, а находились даже такие отсталые индивидуумы, которые принимали это за ругательство. Несколько особняком стояла в этом вопросе учащаяся молодежь, твердо уверенная, что секс-апиль, это родной брат кино-артиста Гари Пия. Но точного значения этого слова не знал никто.

Не знал его и Иван Иванович Палкин, мелкий чиновник, какого-то пассивного предприятия. Впрочем он не особенно от этого страдал и, пожалуй, не узнал бы никогда, если бы в один ясный, весенний день возвратившись со службы домой, не застал на туалетном столике записки следующего содержания:

Дорогой Жан!

Я знаю, что тебе будет больно, но я должна так сделать, я ухожу от тебя. Ухожу не потому, что разлюбила. Нет! Я люблю тебя еще больше, но наша совместная жизнь невозможна. Ты спро-

снешь почему? И может поверишь сплетням этой кухарки Букиной (кстати она тоже должна хозяйну за четыре месяца). Не верь! Я ухожу потому, что у тебя нет ни капельки секс-апиля. А без этого жить нельзя.

Не грусти мой маленький Мурзилочка и не сердись на свою капризную

Мумочку.

Р. С. Электр, лампочку я беру с собой. Твоя зубн. щетка на подоконнике.

М.

Прочтя это последнее «прости», Жан долго шевелил толстыми, бесцветными губами: «Мурзилочка, зубная щетка, секс-апиль, что такое секс-апиль? Кто такой секс-апиль? Не хочу секс-апиля!». После этого он долго бродил из угла в угол. Мерцающий свет стедриновой свечки бросал причудливые тени на стены комнаты, которая, после ухода капризной Мумочки, стала казаться ему пустой и неуютной. «Лампочку беру с собой», прошептал он, «а причем тут секс-апиль, плевал я на зубную щетку!» Когда свечка догорела и злое еще зашипев погасла, Палкин с рычаньем бросился в кровать.

Ночью ему приснился страшный сон. Ему снился новороссийская эвакуация. Он еще молодой и бодрый доброволец, мобилизованный за месяц до эвакуации с трудом пробивается к трапу огромного английского транспорта. Недоверчивый по природе, он не последовал приказу призывавшему спасти только честь и на всякий случай захватил с собой и мешок сахарного песка. Тесным со всех сторон, задыхающийся Палкин, наконец добрался до трапа, но тут ему преградил дорогу английский матрос, упершийся ему штыком под ложечку.

— Куда прешь? — с нижегородским акцентом рявкнул англичанин.

— На пароходик! — занскивающе сказал Палкин.

— Нельзя! — решительно отрубил часовой.

— Почему? — удивился Палкин.

— Потому, что у себя нет секс-апиля! — оглушительно гаркнул матрос и столкнул его в воду.

Палкин проснулся в холодном поту. Несколько минут он пролежал тяжело дыша, переживая сон. Постом повернул выключатель. Электричество не горело. Тут он вспомнил нежные, прощальные строки: «Электр, лампочку беру с собой. Твоя зубная щетка на подоконнике». «Опять этот секс-апиль! Может я горжусь тем, что у меня нет секс-апиля!»

Несколько успокоенный этой мыслью он попытался снова заснуть. Но его продолжали преследовать кошмары. Ему показалось, что он идет по улице, все прохожие в ужасе убегают от него, закрывают двери, захлопывают окна, а мальчишки бегущие толпой за ним, хором в унисон кричат: «дядя, дядя, покажи секс-апиль!» Не успевал он прийти в себя от этого кошмара, как сразу же налетал другой. Не в силах избавиться от тяжелых сновидений, Палкин проклиная Мумочку, лампочку и зубную щетку, вскочил с кровати и завернувшись в простыню стал бродить по комнате. При бледном свете утренней зари проникшей в окно, занавеску с которого запасливая Мумочка тоже взяла с собой, лиловый, истощенный Палкин походил на римлянина времен упадка. «Что же это такое секс-апиль?» шептал он побелевшими губами. «А может он у меня есть, может все это ошибка». Палкину вдруг захотелось плакать.

Он вспомнил золотое детство, маму, папу, дядей и тетей, которые никогда не приставали к нему с каким-то нидиотским секс-апилем, набожную старую няню. «Боже!» — вдруг вспомнил Палкин о Боге: — «науци мя и вразуми!»

После этого он стал одеваться.

Наступивший день был самым безотрадным в жизни Палкина. На службу он не пошел. Он бесцельно бродил по городу и несвязные мысли блуждали в его голове. Он думал о том, как это Мумочка жила с ним столько лет и не замечала, что у него нет секс-апиля и вдруг заметила. И что-же это такое секс-апиль? Почему он раньше не встречал этого слова. Но сегодня, как на зло он встречал его везде. Проходя мимо киноматографа ему в глаза бросился пестрый, ярморочный плакат:

«ЛЮБОВЬ ВТРОЕМ»

100% любви, весны и страсти.
В главной роли ЖЕНИ ХАРЛОУ
королева американского секс-апиля.

Палкин выругался и пошел дальше, но в витрине угловой аптеки его ждал новый сюрприз. Там была выставлена фотография какого-то беззаботно улыбающегося юноши под которой тщательно тушкой было выведено:

Ваше счастье — в вашем желудке.
Принимайте слабительные пилюли
С Е К С - А П И Л Ь Д-ра ФАУСТА.
Действуют хорошо и быстро, не прерывая сна.

Палкин ускорил шаги. В городском саду наполненном детскими колясками он жадно вдохнул запах сирени и пеленок и раскрыл газету. Первое, что ему бросилось в глаза был жирный заголовок на третьей странице:

НАША АНКЕТА

Есть ли у вас секс-апиль?

Палкин завыл и спотыкаясь пошел из сада. У входа он обогнал какую-то девицу в очках, которая что-то с жаром доказывала своему кавалеру; угреватому юноше с несгибающимися, от гордости, ногами. До палкинских ушей долетел обрывок фразы:

— Это раньше такая любовь была, а теперь главное секс-апиль.

Палкин побежал. В столовой, где он обедал, он долго и тупо смотрел в меню. Сидевшая за соседним столиком незнакомая ему дама, очевидно продолжая начатый разговор, задушевно сказала своему соседу:

— Нет, я не знаю, что такое секс-апиль, но это что-то такое особенное, что притягивает...

Палкин скомкал меню и подошедшей за заказом барышне вместо традиционного полборща, заказал пол секс-апиля. Барышня стыдливо взвизгнула и убежала. Палкин тоже убежал. Весь остаток дня он проболтался по городу стараясь ничего не видеть и не слышать. Вечером он пошел в ресторан. Шум и веселье царившее там, на минуту рассеяли палкинские мрачные мысли. Он выпил залпом стакан вина и начал озираться по сторонам. Его внимание при-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Д. АВРАМЕНКО

Нам пишут из Сан Франциско:

Состоявшееся в Русском Центре собрание представителей 26-ти общественных организаций единогласно осудило участие вокального ансамбля под управлением Димитрия Авраменко в состоявшемся в частном американском клубе собрании, устроенном американскими коммерческими фирмами, заинтересованными в торговле с СССР, был советский генеральный консул А. Зинчук, поблагодаривший Д. Авраменко и участников ансамбля за исполненную ими программу.

Некоторые участники ансамбля уклонились от участия в этом собрании, а участвовавшие в нем пытаются оправдать себя тем, что контракт об этом выступлении был подписан ансамблем до получения сведений о характере собрания и об участии в нем советских представителей. Тем не менее, значительная

часть русской колонии бойкотировала Д. Авраменко и его ансамбль вплоть до требований об их исключении из церковных хоров.

ПРАВОСЛАВНЫЕ УКРАИНЦЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящий на английском языке журнал «Ортодокс Черч», орган автокефальной православной Церкви в Америке, получил из Константинополя сообщения о том, что вселенская патриархия согласилась принять в свою юрисдикцию украинскую православную Церковь в Соединенных Штатах, возглавленную архиепископом Мстиславом (Скрыпником), который одновременно состоит митрополитом украинской Церкви в Европе и Австралии, созданной так называемыми липковцами.

В постановлении Синода вселенской патриархии сказано, что во всех украинских православных храмах в Соединенных Штатах должны впредь поминаться имена патриарха Димитрия и его экзарха в Америке, архиепископа Иакова.

По словам названного журнала, в полученной им информации нет указания на то, потребовала ли вселенская патриархия от украинцев отказа от установленного липковцами-самосвятами порядка, при котором священник может быть возведен в епископский сан иереями без участия других епископов. Этот непра-

вославный обычай был до сих пор причиной отказа так называемой Постоянной конференции православных канонических епископов в Америке, в которой представлены и экзархат вселенской патриархии, и американская автокефальная Церковь (бывшая русская митрополия), допустить участие украинцев в этой Конференции.

Неизвестно также, по словам «Ортодокс Черч», означает ли принятие православных украинцев в юрисдикцию вселенской патриархии их отказ от притязаний на украинскую церковную автокефалию в Америке, Европе и Австралии.

«СОГЛАСИЕ»

Нам пишут из Лос Анжелос:

После тяжелой болезни здесь скончался основатель и долготелый издатель монархического журнала «Согласие» Юрий Павлович Канаков.

Издание журнала будет продолжено коллегией, состоящей из В. И. Георгиевского, А. Н. Глухарева, М. И. Мальцева, И. И. Сорокина и Г. Б. Чарикова.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A. Один квартал от подземной жел. дор. Angel Gallardo по улице Corrientes.

Доктор

ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ

ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ

принимает: вторник и четверг

от 15 до 19 час.

остальные дни: заказывать часы.

Pueyrredón 443, Villa Ballester

четыре квартала от станции.

Т. Е. 758-5113

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 758 - 1892

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
 - Квартирный вопрос вообще
- Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ОБЩЕКАДЕТСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В АРГЕНТИНЕ

Правление ОКО в Аргентине приглашает всех воспитывавшихся в Российских Императорских и Зарубежных Кадетских Корпусах пожаловать на общее собрание, которое состоится в воскресенье 13-го мая сего года в 16 часов в Зале Церковно-Приходской Школы при храме Святого Сергия Радонежского (Falucho 854, Villa Ballester).

Правление ОКО

АНОНС!

АНОНС!

Готовится к постановке 8-го июля 1973 года

КОНЦЕРТ

с участием лучших русских буэносайресских сил

В программе:

МУЗЫКА, ПЕНИЕ, ТАНЦЫ, СКЕТЧИ

Организаторы: А. Ван-Фу и В. Трофимов.

В издательстве

НАША СТРАНА

вышла из печати и
поступила в продажу
книга

ВАЛЕНТИНЫ БОГДАН

СТУДЕНТЫ

первой

ПЯТИЛЕТКИ

С заказами обращаться:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219 Dep. 10 Bs. Aires (30) Argentina

В США с заказами обращаться:

Mrs. Marina Kingstone, II, Wolfe Ave, SAN RAFAEL (Calif.) 94901. U.S.A.

Цена в Аргентине — 30,00 н. песо, в США — 3,50 дол.

влекла компания, сидевшая в углу. Это была странная компания.

За столом уставленным бутылками и цветами сидел какой-то необыкновенно шумный толстяк, окруженный несколькими женщинами. Оттуда поминутно доносились хлопанье пробок, раскатистый котлетный смех толстяка и томный визг дам. При звуках оркестра маслянистый толстяк вскакивал со своего места и, схватив одну из дам, уносился в фокстротте. Несмотря на то, что толстяк танцевал не в такт и сбивал своей партнершей встречные пары и попитры, дамы наперебой требовали, чтоб он танцевал только с ними. Неотразимый толстяк плавал в блаженстве. Палкин затуманенными глазами следил за этой картиной. А когда толстяк обняв своих соседок и раскачиваясь в такт музыке запел: «Мы только негры»... — Палкин вспотел. Ему стало завидно. «Вот у кого наверно есть секс-апиля», подумал Палкин про толстяка. «Не может быть, что-б не было, так и льнут к нему... Значит есть у него что-то особенное, что притягивает», вспомнил он слова незнакомой дамы. «Пойду и спрошу», вдруг неожиданно решил Палкин. «Должен же он объяснить мне, может даже покажет, он добрый, все толстые добрые», философски заключил он. Ему вдруг стало весело. Ему тоже захоте-

лось обнимать женщин и петь: «Мы только негры». Палкин еще раз с нежностью посмотрел на толстяка, выпил залпом свой стакан и нетвердыми шагами направился к несомненному обладателю секс-апиля. «Сейчас узнаю все», мелькнуло в его неумной, лохматой голове.

Толстяк, любивший мимолетные пьяные встречи, охотно отозвался на несмелую просьбу Палкина уделить ему две минуты. Что-то жевавший, с гвоздикой в петлице, со съехавшим на бок галстуком и красными полированными щеками толстяк показался Палкину олицетворением секс-апиля. Дружелюбно взяв Палкина за локоть и отойдя с ним в угол толстяк вопросительно посмотрел на искателя секс-апиля. Умная и логически построенная речь приготовленная Палкиным безвозвратно вылетела из его головы. Палкин оробел. Белая манжета, гвоздика и съехавший галстук толстяка давили на его скромный интеллект. Он глупо посмотрел по сторонам, застенчиво потупил глаза и сказал:

— Простите за беспокойство... у меня нет секс-апиля.

— Чего, чего, — переспросил толстяк.

— Секс-апиля, — упавшим голосом повторил Палкин.

Тут толстяк, до сознания которого, наконец дошел крик глупой Палкинской

души, вдруг раскололся таким смехом, что Палкину стало страшно. Толстяк хотал навзрыд. От смеха тело его колыхалось, как желз, он приседал, дрыгал ногой и отмахивался от безмолвного Палкина, как будто тот продолжал говорить что-то очень веселое.

— Ой не могу, — задыхаясь хрипел толстяк. — Ой уморил! Так значит секс-апиля нет, вижу, вижу, голубчик, что нет! — сочувственно стонал толстяк.

Палкин окончательно растерялся.

— Что же вы смеетесь, это не хорошо, — жалобно вымолвил он. — Вам хорошо смеяться, а я контужен, меня Мума бросила...

— Так значит секс-апиля нет, — не унимался толстяк. — И жена бросила, так я и знал, вы, дорогуша, уже третий, который ко мне с этим обращается. Без секс-апиля никак, цыпа, нельзя, вас все будут бросать, — ласково сказал успокоившийся толстяк. — А у вас секс-апиля пожалуй нет, — продолжал он, внимательно осмотрев Палкина. — Только не отчаивайтесь, — забеспокоился толстяк, увидев, что Палкин страдальчески выпятил губы. — Не плачьте, не рвите на себе жилет и не заказывайте оркестру похоронный марш Шопена, все образуется, — наставлял он искателя секс-апиля.

— Не буду, ничего не буду, я не та-

кой, — с отчаянием в голосе прошептал Палкин. — Но скажите мне, что же это такое секс-апиля, я не нахожу себе места, я не спал, не брился, не умывался, что это такое особенное, что притягивает?.. У вас это наверно есть, вы таким успехом пользуетесь...

— Вот именно, нечто особенное, что притягивает, это вы прекрасно выразились, словцо то это новое, а понятие старо, как ваши брюки, — обрадовался толстяк.

— Ну, а у вас-то есть этот самый секс-апиля? — голосом круглого сироты спросил Палкин.

— Ну, конечно есть, — уверенно ответил толстяк.

— И можете показать его, — несмело спросил Палкин, с особым уважением произнося слово «его».

— Ну, конечно, — не задумываясь сказал толстяк.

Палкин восхищенными глазами посмотрел на своего собеседника и едва слышно произнес:

— Покажите!

Толстяк небрежным жестом полез в боковую карман и вынул оттуда толстый, хрустящий бумажник самодовольно помахал им перед унылым палкинским носом.

Н. ФЕВР
(«Бух»)